

Уоррен: «О боже, кто этот чёрный парень? Я повешу его портрет на стену и буду молиться на него каждый день!»

Билли: «Я объявляю, что Бог- чернокожий!».

В конце концов, человека, который помог вам заработать 200 миллионов долларов, вполне можно назвать Богом.

Джуди: «Не спешите радоваться, матч еще не закончился. Нам нужно молиться, чтобы всё так и закончилось. Я уже вижу, как 200 миллионов машут мне рукой».

Бeverли-Хиллз, дом семьи Купер.

«Да!».

В момент, когда Сенегал забил гол, Эрик вскочил с дивана и залпом выпил бутылку пива.

«Эрик, что ты делаешь?» – удивленно спросила его мать.

«Ничего, просто гол был, и я немного перевозбудился».

«Не надо так, дорогой, ты только что выписался из больницы, береги себя».

«Не волнуйся, мама, я в порядке».

Этот гол был точно таким, как в его воспоминаниях, и матч до этого момента тоже шел согласно его воспоминаниям. Если дальше всё пройдет без проблем, он сможет действовать по плану.

Игра продолжалась, и пятеро ребят сосредоточенно следили за экраном, надеясь, что время пойдёт быстрее и матч поскорее закончится.

Внезапно один чернокожий игрок французской команды начал стремительную атаку, пробил по воротам, несмотря на окружение защитников Сенегала.

«Боже, только бы не забил!».

«Черт возьми, что ты делаешь!».

«О, этот нигер, он собирается забить!».

Эти ребята только что называли чернокожих богами, а теперь те уже превратились в негров, в полной мере демонстрируя, как быстро меняются их настроение.

Эрик затаил дыхание и внимательно смотрел на телевизор.

Бум!

Этот удар словно ударил их по сердцам, но мяч попал в штангу и отскочил.

«Wò cáo, отлично!».

Примечание: Перевод: 呸 (Wò cáo) – Чёрт возьми, блять

Эрик выругался по-китайски, привлекая внимание своей матери. В MSN тем временем

продолжались молитвы и проклятия.

К счастью, оставшаяся часть игры прошла без происшествий. Финальный свисток прозвучал, и матч закончился со счетом 1:0 в пользу Сенегала.

Это игра была сенсацией, шокировавший весь мир и оставивший многих игроков без копейки.

По всему миру раздавались проклятия в адрес французской команды.

В MSN чат взорвался сообщениями.

Бордо: «Это конец? Они начали пожимать друг другу руки. Значит, матч завершен?».

Билли: «Конечно, посмотрите на время, матч закончился».

Уоррен: «Боже мой, это был самый напряженный матч, который я когда-либо видел. Моё сердце вот-вот выскочит. Пойду поем, чтобы успокоиться».

Джуди: «Сенегал действительно победил. Эрик, ты, ублюдок, оказался прав».

Когда груз с души был снят, Эрик почувствовал сильный голод. Он взял еду из холодильника и начал есть, печатая на клавиатуре: «Теперь вы мне верите? Если у вас есть лишние деньги, можете ставить вместе со мной, гарантировано не прогадаете».

Джуди: «ФАК! Это был 19-кратные выигрыш, ты, ублюдок, скоро станешь владельцем 190 миллионов долларов».

Уоррен: «И это всего за 100 минут, Эрик, мой брат, с этого момента я буду ставить на то, на что ставишь ты. У меня есть 1000 долларов, эти деньги теперь в твоём распоряжении».

Эрик был в отличном настроении. Результат матча остался неизменным, как и само расписание, что означало, что его знания о будущем остаются верными. Это было важнее всего.

Эрик: «Ладно, сволочи, надеюсь, вам понравились американские горки? Впереди у нас ещё больше, но прежде чем мы продолжим, давайте хорошенько расслабимся. Я угощаю!».

Джуди: «Да! Я ждала этих слов. Если бы меня не интересовали женщины, я бы прислала тебе свои интимные фото, чтобы ты видел, как я намокла от возбуждения».

Бордо: «Эрик, я тоже могу отправить тебе свои обнаженные фото».

Эрик отправил смайлик с рвотой: «Бордо, тебе следует проверить свое психическое здоровье».

Бордо также отправил смайлик с рвотой: «Чёрт, последние дни я много времени проводил с британцами и теперь на улице чувствую, как на меня смотрят с недобрыми намерениями».

Билли: «Тогда будь осторожен, я не хочу, чтобы родители узнали, что ты стал геем. В Техасе за это могут и пристрелить».

Закончив разговор, Эрик посмотрел на отца, стоявшего на балконе и разговаривавшего по телефону, видимо, по работе.

В этот момент ему хотелось увидеть, как «Говорящие с ветром» провалятся после выхода в

прокат. В прошлой жизни он читал об этом в газетах и видел кое-что в интернете, но не знал точных цифр. MGM потеряла много, но сколько точно, неясно, ведь тогда информация не была так доступна.

Эрик надеялся, что потери будут значительными, что облегчило бы ему дальнейший процесс приобретения.

Закончив разговор по телефону, Чарли вернулся в гостиную с мрачным лицом.

«Папа, что случилось?».

«Проблемы с выпуском «Говорящие с ветром». Некоторые кинотеатры выражают недовольство по поводу количества показов» – сказал он сквозь зубы.

«Что? Эти вопросы ещё не решены?».

«Всё было согласовано, но эти ублюдки слышали, что предварительные показы «Говорящие с ветром» были неудачными, поэтому изменили свое мнение» – сердито ответил отец.

Эрик нахмурился. В 2002 году такая информация обычно не просачивалась наружу.

Предварительные показы, как правило, проводились для руководства компании и специалистов, без участия СМИ. Даже если что-то просачивалось, это касалось только крупных блокбастеров от таких режиссеров, как Мартин Скорсезе или Стивен Спилберг. Но Джон Ву и «Говорящие с ветром» не соответствовали этому уровню.

Если проблема не внешняя, то она должна быть внутренней. Эрик, который в прошлой жизни был помощником режиссера и проработал в индустрии более десяти лет, знал, что внутри компаний часто происходят конфликты.

«Пап, похоже, кто-то в MGM недоволен тобой».

«Я знаю, кто это. Они просто хотят, чтобы я ушел, проклятые паразиты!» – сказал Чарли с мрачным лицом.

Эрик улыбнулся:

«Не переживай. Посмотри на это с другой стороны: чем больше они суеются, тем больше проблем у MGM. Эта большая лодка давно тонет, и единственный способ её спасти – это сменить капитана. Пусть делают, что хотят, чем хуже результаты «Говорящих с ветром», тем легче нам будет их купить, верно?».

Чарли лишь вздохнул. Он знал, что сын мечтает о покупке MGM, но это было нереально. Молодые люди должны столкнуться с реальностью, чтобы понять, что в жизни нет легких путей.

На следующих матчах Эрик не делал ставок. Он понимал, что не стоит торопиться и рисковать. Надо действовать осторожно, чтобы не привлечь лишнего внимания.